

М. Мензбир

**Охотничьи и промысловые птицы
Европейской России и Кавказа**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

М11 **М. Мензбир**
Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа: Том 2 / М. Мензбир – М.: Книга по Требованию, 2023. – 368 с.

ISBN 978-5-519-66106-5

Одно из самых знаменитых исследований о птицах России. Профессор Московского университета, член-корреспондент Российской Академии наук Михаил Александрович Мензбир (1855-1935) является одним из самых выдающихся зоологов мира, деятельность которого составляет целую эпоху в развитии зоологических знаний, прежде всего - орнитологии и зоогеографии. Важнейшим событием в отечественной зоологии конца XIX века стало издание труда Мензбира «Птицы России», ставшего на многие годы классическим образцом и оказавшего решающее влияние на развитие отечественной орнитологии. В этой фундаментальной сводке впервые осуществлен синтез всех знаний по систематике, распространению и биологии птиц нашей страны. Предлагаемое Вашему вниманию издание «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа» является, по словам автора, дополнением к работе «Птицы России». В книге упоминается свыше 130 видов птиц, но особо полно составлены описания собственно охотничьих и промысловых птиц, для остальных же указаны места их обитания и сроки пролета в разных местах России. Особое внимание автор уделил иллюстрациям, которые в числе 140 цветных хромолитографированных таблиц составляют отдельный атлас (3-й том), где каждый вид представлен на особой таблице. Этот атлас является не только бесспорным украшением представляемого издания, но и замечательным достижением отечественной полиграфии.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

IV.
КУРИНЫЯ.

71. Рябчикъ.

Bonasa canescens, Sparrm.

Табл. 74.

Мензбиръ, Птицы Россіи, т. I, стр. 400.

Болѣе распростран. названія: *рябчикъ, рябецъ, рябокъ.*

Мѣстныя названія: *боровой, молноной рябокъ* (въ Пермской губ. въ отличіе отъ сѣрой куропатки, которую называютъ рябкомъ и рябкомъ-голоножкой).

Польск.—*jarząbek, głusze jarząbek.*—Эст.—*rü, lene rü, laas rüwi.*—Лат.—*mescha irhe.*—Фин.—*tavallinen ruu.*—Имуд.—*jerukes.*

Татар.—*носоръ, бѣджиръ.*—Башк.—*сытъ.*—Сиб. тат.—*джимъ, джиме.*—Перм. и Зырянск.—*сыла.*—Мордов.—*веринтывна, веринповаль.*—Черем.—*мул.*—Вотяк.—*чиле, сяла.*—Сосв. вог.—*шудла, у друг.*—*кизина, анка.*—Берез. ост.—*настекъ.*—На Иртинѣ *чохтовой.* На Сургутѣ—*пынкъ.*—На Нарымѣ—*пекке, пеле.* На р. Кеть—*пеле, пеле.*—Монг.—*кеду.*—Калм.—*ятунъ.*—Тунг.—*киркъ.*—На Енис.—*хитьюки.*—На Байк.—*жиркъ.*—Ламут.—*илики.*—Бирар.—Тунг.—*ики.*—Карагасс.—*сарма.*—Ороч. в. Амура—*хиккичанъ,* примор.—*оеле.*—Якут.—*нурчирасъ, биччирасъ, биччирасъ.*—Гольд.—*нимму.*—Нижн. Уссури—*нимо,* верхн.—*гилка, сісники.*—Гыляцк.—*ханъ.*—Манг.—*пелю.*

Мы не ошибемся, сказавъ, что первое мѣсто среди промысловыхъ птицъ принадлежитъ рябчику, который какъ по цѣнѣ, такъ и по количеству добываемыхъ экземпляровъ оставляетъ позади себя даже тетерева-косача и куропатокъ. При этомъ рябчикъ является преимущественно русской птицей, такъ какъ его распространеніе за предѣлами нашего отечества, въ западной Европѣ и въ Китаѣ, весьма ограничено. Но несмотря на все это, свѣдѣнія объ образѣ жизни этой птицы до послѣдняго десятилѣтія были весьма скудны, да и теперь оставляютъ желать многого въ смыслѣ полноты.

Хотя рябчикъ въ западной Европѣ, восточной Сибири и Манчжуріи и встрѣчается въ горахъ, тѣмъ не менѣе коренное его мѣсто-нахожденіе составляютъ равнинные лѣса и это опредѣляетъ его распространеніе. Обширная лѣсная область сѣверо-восточной Европы и Сибири—такова въ общихъ чертахъ область его распространенія. Ко-

нечно и въ предѣлахъ этой площади и внѣ ея рябчикъ вмѣстѣ съ подходящими лѣсами, особенно по долинамъ рѣкъ и ручьевъ, поднимается въ горы, но горной птицей его никакъ нельзя назвать. Что касается западной Европы, то даже болѣе чѣмъ вѣроятно, что здѣсь рябчикъ былъ отгнѣсненъ въ горы лишь все увеличивающимся населеніемъ и вырубкою лѣсовъ низменностей. Въ восточной же Сибири, во всей области р. Амура и Манчжуріи рябчикъ лишь условно можетъ быть названъ горной птицей. Шренкъ весьма опредѣленно говоритъ, что онъ водится здѣсь преимущественно по лѣсистымъ берегамъ рѣкъ, и въ южной части страны по склонамъ горъ и скалистымъ берегамъ потоковъ, поросшихъ свѣтлыми лиственными лѣсами съ густой порослью.

Что касается Европ. Россіи, то не можетъ быть сомнѣнія, что въ концѣ XVIII столѣтія, а можетъ быть и позднѣе, рябчикъ шелъ значительно южнѣе, чѣмъ теперь. Такъ, у Филарета есть указаніе, взятое изъ вѣдомости за 1784 г., изъ котораго видно, что въ это время въ Зміевскихъ лѣсахъ водились рябчики. Гмелинъ приводитъ рябчика для Воронежской губ., гдѣ его теперь положительно нѣтъ; но такъ какъ Гмелинъ на ряду съ рябчикомъ приводитъ и бѣлую куропатку, то относительно Воронежской губ. можно думать, что Гмелинъ судилъ по продажнымъ, базарнымъ экземплярамъ, которые могли быть привезены откуда-нибудь, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго, что рябчикъ прежде дѣйствительно водился въ Воронежской губ. Какъ далеко спустилась эта птица на югъ—сказать точно нѣтъ никакой возможности, но надо полагать, что она шла къ югу такъ далеко, какъ шли глухіе лиственные лѣса съ подѣломъ и сырымъ низомъ. Во всякомъ случаѣ, отсутствіе рябчика въ Крыму и на Кавказѣ опредѣленно говоритъ, что степь была для него непреодолимой преградой.

Но если и можно сказать, что южная граница рябчика съ годами просто отодвинулась къ сѣверу, это еще не опредѣляетъ тѣхъ измѣненій, какія произошли въ его распространеніи; главное измѣненіе состоитъ въ спорадичности его распространенія тамъ, гдѣ прежде онъ занималъ сплошную область. Рябчиковое населеніе, если можно такъ, выразиться, разрѣдилось на значительной части занятой имъ площади во всей средней Россіи, и вмѣстѣ съ этимъ рябчикъ пересталъ здѣсь быть предметомъ промысла. Л. П. Сабанѣевъ еще 20 лѣтъ тому назадъ былъ совершенно правъ, говоря, что въ настоящее время рябчикъ служитъ предметомъ промысла только въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи, именно, начиная отъ лѣваго берега Волги и праваго Бѣлой до впаденія ея въ Каму, и что южнѣе этой границы онъ многочисленъ лишь мѣстами, напр., въ губ. Владимірской, Костромской и Нижегородской. Посмотримъ же теперь, какъ идетъ общая южная граница его распространенія въ нашей странѣ. Начинаясь подъ 52° с. ш. на Уралѣ, эта граница идетъ на сѣверо-западъ, такъ что охватываетъ сопредѣльные части Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, потомъ проходитъ на западъ черезъ Чистопольскій и Спасскій

уѣзды Казанской губ., поворачиваетъ къ югу, и идетъ черезъ Ставропольскій у. Самарской губ., окружаетъ лѣса Жигулевскихъ горъ, гдѣ рябчикъ еще довольно многочисленъ, и отсюда идетъ опять на западъ черезъ южныя части Симбирской и Пензенской губ. Въ Тамбовской губ. рябчикъ еще есть въ Шацкомъ и Моршанскомъ у., но пройдя ихъ, южная граница описываемой птицы вѣроятно круто поднимается къ С.-З., отрѣзая юго-западную часть Рязанской губ., гдѣ рябчика нѣтъ, отъ сѣверо-восточной, гдѣ есть. Отсюда граница идетъ въ юго-западномъ направленіи, охватывая т. наз. „засѣку“ Тульской губ., и черезъ западныя уѣзды Орловской и сѣверныя Черниговской, Кіевской (?) и Волынской направляется къ Карпатамъ. Въ Подольской губ. рябчикъ, повидимому, уже совсѣмъ не встрѣчается.

Что касается распространенія рябчика въ Привислянскомъ краѣ и Балтійскихъ губерніяхъ, то здѣсь онъ встрѣчается въ довольно большомъ количествѣ во всѣхъ большихъ лѣсахъ, вообще же распространенъ повсемѣстно. Въ губерніяхъ Виленской, Ковенской и Гродненской рябчикъ малочисленнѣе, чѣмъ далѣе въ глубь страны, въ губ. Минской и Могилевской, и даже сравнительно съ Прибалтійскими. Въ Смоленской очень обыкновененъ и водится даже въ борахъ, лишь бы низъ заросъ папоротникомъ, чего не наблюдается въ другихъ мѣстахъ. Но въ большомъ количествѣ рябчикъ встрѣчается только въ обширныхъ елово-лиственныхъ и еловыхъ лѣсахъ сѣверной Россіи. Въ лѣсныхъ уѣздахъ Новгородской, Тверской, Ярославской, Костромской, Вятской и Пермской губ. онъ является самой важной лѣсной дичью, которая для тамошняго населенія служитъ даже большей статей промысла, нежели глухарь и косачъ; въ губерніяхъ же Олонецкой, Вологодской, сѣверной части Вятской и Пермской и въ большей части Архангельской рябчиковый промыселъ достигаетъ своего наибольшаго значенія и стоитъ выше всѣхъ. Обыкновененъ рябчикъ и въ Финляндіи, но какъ предметъ промысла не имѣетъ большого значенія. Сѣверная граница распространенія рябчика идетъ такъ: въ Лапландіи она поднимается до 69° с. ш., отсюда идетъ по берегу Бѣлаго моря и, нѣсколько огибая Мезенскую и Большеземельскую тундры, оканчивается на Уралѣ около 67° с. ш. Вообще говоря, сѣвернымъ предѣломъ распространенія рябчика является сѣверная граница крупнаго лѣса, по крайней мѣрѣ въ Европ. Россіи. Въ Сибири же рябчикъ, кажется, не доходитъ до этой естественной границы, останавливаясь въ нѣкоторомъ разстояніи къ югу отъ нея.

За Ураломъ въ предѣлахъ Пермской губ. рябчика нѣтъ только въ Шадринскомъ у., въ Оренбургской же онъ встрѣчается только ближе къ Уральскому хребту, въ западныхъ частяхъ Челябинскаго у. Далѣе къ востоку и юго-востоку южная граница распространенія рябчика проходитъ черезъ Ишимскій у. Тобольской губ. и отсюда, минуя лѣса, разбросанные въ Барабинской степи, направляется къ верховьямъ Оби и Алтаю.

Въ лѣсной области Сибири рябчика нѣтъ въ землѣ Чукчей и въ

Камчаткѣ, но онъ еще очень обыкновененъ въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ о. Сахалина *).

Какъ видно изъ этого обзора географическаго распространенія рябчика, эта птица населяетъ весьма однообразныя по своему характеру мѣста и потому насъ не удивитъ, что и образъ жизни ея отличается весьма большимъ однообразіемъ на всей обширной занятой ею площади.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общая характеристика птицы.—Весна, т. наз. токованіе рябчиковъ.—Выводъ молодыхъ и лѣтняя жизнь.—Осень и зима.

Рябчикъ является однимъ изъ наиболѣе характерныхъ представителей лѣсной фауны: изъ лѣса онъ не вылетаетъ ни при какихъ условіяхъ и даже въ лѣсу живетъ осѣдло на очень небольшомъ участкѣ, совершая въ разные времена года лишь ничтожныя переселенія, и только изрѣдка, въ какихъ-то еще не выясненныхъ обстоятельствахъ, принимая болѣе далекія странствованія. Само собою разумѣется, что эта осѣдность птицы губительно отражается на ея благополучіи: узнавъ, гдѣ живутъ рябчики, промышленникъ дочиста выбьетъ ихъ здѣсь на пищикъ и выловитъ сѣтями, и нужны долгіе годы, чтобы рябчики, случайно попавъ сюда, опять размножились здѣсь. Коренное мѣстожителство рябчика—старые еловые или елово-лиственные лѣса; въ юго-западной Россіи онъ круглый годъ держится въ старомъ лиственномъ лѣсу, вообще же въ лиственные лѣса рябчикъ перебирается только на весну и лѣто. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что рябчикъ вовсе не горная птица и выбираетъ для себя или лѣса низменностей, или рѣчныхъ долинъ, всегда съ сырымъ низомъ, поросшимъ густою порослью. Поэтому рябчика нельзя назвать собственно „боровою“ птицею, т. к. сухихъ сосновыхъ боровъ онъ положительно избѣгаетъ и лишь въ видѣ исключенія встрѣчается въ такихъ сосновыхъ борахъ, низъ которыхъ густо покрытъ папоротникомъ (въ Смоленской губ., наприм., по сообщенію В. А. Разевига). Не встрѣчается рябчикъ и на чистыхъ моховыхъ болотахъ, поросшихъ рѣдкимъ соснякомъ. На сѣверѣ къ ельникамъ, въ качествѣ постоянного мѣстообитанія рябчика, присоединяются еще пихтовники и кедровники, въ южной полосѣ средней Россіи (наприм., губ. Орловской) любимое мѣстопробываніе рябчиковъ составляютъ т. наз. „ольхи“, т. е. низкія, сырыя мѣста, гдѣ произрастаютъ разные породы лиственныхъ деревьевъ, какъ-то: ольха, береза, липа, осина, ильмъ, ясень, кленъ, дубъ, вязъ, ракита, орѣшникъ, черемуха, рябина, разные ягодные кустарники, каковы калина, крушина и т. д. и въ небольшомъ количествѣ также ель. Впрочемъ, олешиникъ и на сѣверѣ, по крайней мѣрѣ въ извѣстное время года, составляетъ любимое мѣстопробываніе рябчика: здѣсь онъ находитъ

*) Удивительно, что покойный В. К. Тачановскій, говоря о распространеніи рябчика вообще, упомянулъ, что къ югу онъ спускается до Кавказа.

себѣ обильную пищу, здѣсь же, благодаря почти непролазной чащѣ, застрахованъ отъ преслѣдованія враговъ. Такимъ образомъ, по своимъ мѣстонахожденіямъ, рябчикъ, съ одной стороны, сходится съ глухаремъ, съ другой—съ обыкновеннымъ косачемъ. Но глухарь, какъ мы увидимъ, не избѣгаетъ сосновыхъ лѣсовъ и моховыхъ болотъ, а косачъ забирается въ лиственные крѣпн только во время линьки.

Рябчикъ никоимъ образомъ не можетъ назваться общественной птицей, такъ какъ собирается по нѣскольку штукъ вмѣстѣ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ; обыкновенно онъ держится парами, отдѣльными особями и выводками. Болѣе значительныя стайки образуются, когда нѣсколько выводковъ соберутся вмѣстѣ, и въ такомъ случаѣ временно рябцы встрѣчаются штукъ по 20—30 вмѣстѣ. Это же опредѣляетъ собою и тотъ районъ, гдѣ держится эта птица: небольшая лѣсная площадь, центромъ для которой является мѣсто, гдѣ находилось гнѣздо. Конечно, перелеты, вызванные необходимостью добыть корма, могутъ заставить рябчика удалиться отъ его мѣста жительства временно на болѣе или менѣе далекое разстояніе, но, какъ было замѣчено, большихъ перелетовъ онъ не дѣлаетъ. Такъ, въ Архангельской и Вологодской губ. рябчики осенью и зимою держатся близъ воды, въ березовыхъ и ольховыхъ лѣсахъ, гдѣ сначала кормятся ягодами рябины, а потомъ почками; къ веснѣ же, въ мартѣ, они оставляютъ эти мѣста и на весь гнѣздовой періодъ перебираются въ хвойные лѣса. Перелеты свои рябчики совершаютъ по зарямъ и не сразу, а въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Въ средней Россіи такихъ замѣтныхъ перелетовъ рябчикъ не дѣлаетъ, но все-таки обратно тому, что есть на сѣверѣ, весною и лѣтомъ держится въ чернолѣсѣхъ и смѣшанномъ лѣсу, въ августѣ перебирается въ ягодники (собственно брусничники), а позднюю осень—въ краснолѣсье. Въ среднемъ Уралѣ рябчики съ первымъ снѣгомъ перебираются въ березнякъ и олешнякъ, по рѣчкамъ, и тамъ остаются до весны. Уже одно то, что въ разныхъ частяхъ занятой имъ области рябчикъ совершаетъ свои переселенія въ совершенно обратномъ порядкѣ, доказываетъ намъ, что они обусловливаются мѣстными причинами и по всей вѣроятности прямо или косвенно недостаткомъ корма.

Рябчикъ летаетъ сильно и быстро, но не можетъ перелетать большого разстоянія. Вспугнутый онъ взрывается съ шумомъ, „загремитъ“, какъ говорятъ промышленники, и спѣшитъ добраться до дерева, гдѣ и садится обыкновенно въ полдерева. Очень рѣдко поднимается рябчикъ выше лѣса и еще рѣже садится на самую вершину дерева. Сѣвъ на горизонтальную вѣтвь ели, рябчикъ такъ затаивается, что замѣтитъ его здѣсь только зоркій глазъ промышленника; если же птица очень напугана, въ такомъ случаѣ она перебѣгаетъ по сучкамъ на другую сторону дерева и, выставивъ оттуда только головку, старается разсмотрѣть причину тревоги. Разъ взлетѣвъ на дерево, рябчикъ долго не слетаетъ съ него, развѣ только будетъ вспугнутъ. Вообще это робкая и осторожная птица, боящаяся шума, и потому подойти

къ ней можно только по сырой почвѣ; иначе, каждая хрустнувшая вѣтка заставитъ его подняться, и тогда найти его почти невозможно.

Въ нормальныхъ условіяхъ рябчикъ проводитъ большую часть времени на землѣ, гдѣ движется съ большою быстротою и ловкостью, перебѣгая иногда значительныя пространства. На землѣ онъ отыскиваетъ свой кормъ, на землѣ же устраиваетъ и свое незатѣйливое гнѣздо. Въ спокойномъ состояніи рябчикъ сидитъ и ходитъ только вытягивая шейку, если же что-нибудь остановило его вниманіе и обезпокоило, въ такомъ случаѣ онъ поднимаетъ голову и весь настораживается. При этомъ самчикъ весь какъ-то выпрямляется, поднимаетъ хохолокъ и принимаетъ очень задорный видъ. Перебѣгая открытыя косогоры, рябчикъ бѣжитъ сгорбившись и прижавшись къ землѣ, и очень напоминаетъ собою куропатку. Въ теплую и сухую погоду рябчики очень любятъ купаться въ пескѣ, подобно тетеревамъ и куропаткамъ, чтобы избавиться отъ наружныхъ паразитовъ.

Пища описываемой птицы очень разнообразна и сильно измѣняется по временамъ года. Съ осени и до весны рябчикъ питается растительными веществами, какъ-то: березовыми и ольховыми сережками, почками разныхъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ, можжевельными и другими ягодами. Почкамъ и игламъ хвойныхъ породъ мясо рябчика и обязано своимъ характернымъ вкусомъ, а вовсе не сѣменамъ этихъ деревьевъ, какъ многіе ошибочно думаютъ. Вообще же рябчикъ предпочитаетъ всякому другому растительному корму сѣмена и почки лиственныхъ деревьевъ и можжевельныя ягоды. Съ весны рябчикъ кормится также, по замѣчанію сѣверныхъ промышленниковъ, листьями кислицы и нѣкоторыхъ другихъ растений. Начиная же съ того времени, какъ вылупятся птенцы, главную пищу рябчиковъ составляетъ животный кормъ, т.-е. насѣкомыя и ихъ личинки, улитки и т. п., которыхъ они или обираютъ съ вѣтвей и листьевъ, или достаютъ, разбрасывая ногами листья. Со второй половины лѣта, вмѣстѣ съ поспѣваніемъ ягодъ, и молодые рябчики начинаютъ постепенно все болѣе и болѣе примѣшивать растительный кормъ къ животному, употребляя главнымъ образомъ ягоды земляники, черники, костяники и малины въ средней полосѣ, черники, морошки, брусники и клюквы на сѣверѣ, калины, рябины и бузины повсемѣстно. Для облегченія пищеваренія рябчики заглатываютъ крупныя песчинки и камешки.

Благодаря характеру занятыхъ имъ мѣстъ, рябчикъ мало истребляется его естественными врагами. Конечно, отъ времени до времени, онъ становится жертвой большихъ совъ, ласки, куницы и т. п., но это не можетъ замѣтно отражаться на уменьшеніи количества рябчиковъ. Совсѣмъ другое—преслѣдованіе со стороны человека, какъ это мы увидимъ далѣе.

Теперь, познакопвшись съ характеромъ рябчика и его мѣстообитаніи вообще, перейдемъ къ описанію его образа жизни въ разные времена года.

Зимній образъ жизни рябчиковъ очень простъ: поселившись

около ручьевъ или въ долинахъ рѣчекъ, они всю зиму держатся здѣсь либо поодиночкѣ, либо парами, либо, наконецъ, небольшими стаіями, образовавшимися изъ собравшихся вмѣстѣ молодыхъ, чаще одного выводка. Въ поискахъ за кормомъ рябчики перелетаютъ изъ одного участка лѣса въ другой; если снѣгъ не глубокъ, охотно спускаются на землю для добыванія изъ-подъ него ягодъ брусники, клюквы и т. п., если же, напротивъ, снѣга много, кормятся хвоей и почками лиственныхъ деревьевъ. Ночуютъ обыкновенно въ гущѣ елей, если же очень холодно, то, подобно тетеревамъ, зарываются въ снѣгъ. Въ мартѣ, какъ только сильно начнетъ пригрѣвать солнце, и по обращеннымъ къ югу склонамъ рѣчныхъ долинъ начнутъ появляться проталины, не спарившіеся съ осени рябцы образуютъ пары и переселяются въ чащу, гдѣ и начинаютъ перекликаться. „Но вотъ пришелъ апрѣль мѣсяцъ *), весна вполне вступаетъ въ свои права и заявляетъ свою могущественную силу. На солнцепекахъ ни снѣжинки, въ ельникахъ оголились окраины, и бурливо зашумѣли окруженные ледяными накипами горныя рѣчки. Яркое палящее солнышко проникаетъ въ каждый глухой отпадокъ и всюду распространяетъ свое вліяніе. Ожилась природа, оживилось и пернатое населеніе. Рябчики забрались въ свои любимыя ельники, размѣстились по глухимъ отпадкамъ около ключей и весело перепархиваютъ съ ельника въ хребетъ, гдѣ бѣгаютъ по кособору, лакомясь подснѣжною брусникою, подбирая песокъ и камешки,—и затѣмъ снова улетаютъ въ глубь своего темнаго, мрачнаго жилища. Токъ ихъ въ самомъ разгарѣ. Съ первымъ проблескомъ утренней зари просыпается задорный самчикъ, съ шумомъ вспархиваетъ на елилку и заводитъ свою звонкую, дискантовую трель. Въ глубинѣ ельника отозвалась рябушка, и этимъ отзывомъ привела въ неистовый восторгъ супруга: онъ стремительно спускается съ дерева на землю и, распутивши вѣромъ хвостъ, растопыривъ крылья, приподнявъ хохолокъ и весь какъ бы распутившись, стремглавъ бѣжитъ на голосъ самки; не попавши сразу на мѣсто свиданія, останавливается и еще разъ пикаетъ, отвѣтъ послышался ближе и сама рябушка перепорхнула съ мѣста на мѣсто; тутъ уже самчикъ яростно дѣлаетъ короткую трель, порывается и летитъ безъ остановки по направленію голоса, встрѣчаетъ рябушку и съ азартомъ спаривается съ нею; затѣмъ оба бѣгутъ вмѣстѣ—съѣсть нѣсколько ягодокъ брусники, какъ-нибудь разъединятся—самецъ вновь начинаетъ пикать, приходитъ въ прежній азартъ и возобновляются тѣ же супружескія нѣжности. Для разнообразія картины нерѣдко является случайно встрѣтившійся соперникъ, и мирныя сцены нарушаются ожесточенной дракой. Подобное препровожденіе времени продолжается все утро, послѣ чего рябчики пасутся по кособорамъ или въ самыхъ ельникахъ по мшистымъ кочкамъ, а вечеромъ снова начинаютъ токованіе и занимаются этимъ до глубокихъ сумерекъ“.

*) И. Шведовъ. Породы осѣдлой и прилетной дичи окрестностей Иркутска.

Само собою разумѣется, что ухаживаніе самца за его собственной самочкой нельзя назвать токованіемъ и, слѣдовательно, у рябчиковъ нѣтъ тока въ томъ смыслѣ, какъ онъ есть у тетеревей. Если подзывающій свою самку или по крайней мѣрѣ желающій узнать, гдѣ она, самчикъ, случайно встрѣтитъ другого самца, и подерется съ нимъ, и прогонитъ его—это обычное явленіе для всѣхъ спаривающихся птицъ и къ току не имѣетъ никакого отношенія. Поэтому, ни въ всякаго сомнѣнія, представленіе о токтѣ рябчиковъ составилось вслѣдствіе манеры самчика „пикать“, подзывая самку. Выдѣлываемая имъ трель очень характерна и состоитъ изъ очень нѣжныхъ и мелодичныхъ звуковъ, слышныхъ на 50—100 сажень. Старый и молодой самецъ и самка пикаютъ различно, но объ этомъ подробнѣе въ главѣ, посвященной описанію охоты за рябчикомъ. Здѣсь достаточно прибавить къ уже сказанному еще немного. Самецъ съ самаго начала брачнаго періода держится вблизи самки; позднѣе же, когда самка начнетъ нестись, самецъ почти не отходитъ отъ нея и въ это время обращаетъ гораздо менѣе вниманія на другихъ самцовъ.

Само собою разумѣется, что начало брачнаго періода у рябчиковъ, въ связи съ обширнымъ распространеніемъ этой птицы, измѣняется по мѣсту очень сильно, въ зависимости отъ времени наступленія весны. Въ средней Россіи брачный періодъ начинается съ конца марта или начала апрѣля и продолжается до половины мая, когда даже запоздавшія самки успѣваютъ отложить яйца. Въ Прибалтійскомъ краѣ гнѣзда съ полными кладками находятъ обыкновенно уже въ концѣ апрѣля. Въ Пермскомъ Уралѣ рябушки садятся на гнѣзда не ранѣе начала мая. Въ устройствѣ гнѣзда и высиживаніи самецъ не принимаетъ участія, хотя держится недалеко отъ гнѣзда. Впрочемъ судя по тому, что онъ въ это время хорошо идетъ на манку, онъ вѣроятно не прочь временно сдѣлаться съ холостымъ и, чаще всего, болѣе молодыми самками, пока его собственная дружка сидитъ на яйцахъ.

Устройство гнѣзда очень просто: самка вырываетъ для него небольшую ямочку подъ кустомъ, деревомъ, валежникомъ, или даже просто во мху и даже гнилomъ деревѣ, выстилаетъ ее травинками, листьями, иногда мелкими прутиками, и незатѣйливая постройка готова. Однако, благодаря именно своей незатѣйливости, гнѣздо рябчика отлично скрыто и найти его можно только съ большимъ трудомъ. Л. П. Сабанѣевъ говоритъ, что на Уралѣ онъ нашелъ всего два раза гнѣздо рябчика, тогда какъ разъ 15 находитъ гнѣзда глухарокъ. Самка кладетъ обыкновенно отъ 6 до 10 яицъ, но болѣе старыя рябушки несутъ даже 14—15, а по словамъ промышленниковъ и до 20. Последнее число, впрочемъ, очень сомнительно; не лишено вѣроятія даже и то, что если дѣйствительно были находимы гнѣзда съ такимъ числомъ яицъ, то послѣднія могли случайно принадлежать двумъ самкамъ. По величинѣ яйца нѣсколько больше голубиныхъ, измѣняясь въ длинѣ отъ 1,7 до 1,65 д. и въ поперечникѣ отъ 1,17 до 1,15; скорлупа ихъ